

На правах рукописи

Мелёхина Антонина Михайловна
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР МАЛОЙ ПРОЗЫ З.ПРИЛЕПИНА

Направление подготовки – 44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа Литературное образование

Автореферат выпускной квалификационной работы
на соискание академической степени магистра

Иркутск 2017

Работа выполнена на кафедре филологии и методики
Педагогического института ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Т.Ю. Климова

(подпись)

Рецензент: к.ф.н. М.Ю. Гаврилкина

(подпись)

Защита состоится 28 июня 2017 г. в 9.00 часов на заседании итоговой аттестационной комиссии по защите ВКР по адресу: 664011, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9.

Зав. кафедрой
д-р фил. н. профессор

(подпись)

О.Ю. Юрьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена активной включённостью прозы и публицистики З. Прилепина в решение насущных философских, социально-психологических и эстетических вопросов нашего времени. Острые ситуации и нестандартные решения в прозе писателя ориентированы на вечные темы, на «проклятые вопросы», что делает читателя сопричастным к тому, что происходит вокруг них.

Степень изученности вопроса.

Творчество З. Прилепина в последнее пятилетие стало предметом активного обсуждения как в критике, так и в литературоведении. Основная масса оценок прозы Прилепина содержится в критических работах и кратких читательских замечаниях журнального и газетного формата в таких популярных изданиях, как «Новый мир», «Литературная Россия», «Знамя», «Завтра», «Комсомольская правда», «Афиша», «Московский Комсомолец», «Огонек», «Культура», «Литературная газета».

Среди первых исследований выделим статьи О.С. Сухих и Е.Г. Местергази («Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина "Грех"»), А.Б. Славиной «Художественный мир прозы Захара Прилепина (на материале книг "Санькя" и "Грех")», А. А. Юферовой «Мотив качелей в прозе Захара Прилепина», а также выложенные в Интернете дипломную работу А.А. Юферовой по поэтике романов «Патологии» и «Санькя» и курсовую работу А.И. Богатырева, посвященную образу главного героя в романе «Грех».

В последние два года были защищены две диссертации: А. И. Малышевой «"Клинический реализм" Захара Прилепина» и Е. М. Ротай «"Новый реализм" в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова».

Сборник «Ботинки, полные горячей водкой» получил значительно меньше откликов в критике. Отметим статьи В. Пустовой «Пацанские страсти», А. Архангельского «Тёрки богов, И. Колосова «Кодекс пацан-революционера» и М. Липовецкого «Политическая моторика Захара Прилепина».

Вместе с тем, художественный мир писателя не получил систематизированного анализа, тем более, под углом заявленного локуса поэтики «малой прозы». В диссертациях интерес исследователей к творчеству Прилепина локализуется преимущественно на крупных эпических произведениях.

Большинство пишущих о писателе отмечают, что Захар Прилепин – талантливый продолжатель традиций литературы реалистического направления. Например, А. Славина аргументирует свой тезис наличием в его прозе, во-первых, типичного героя «со своими достоинствами и недостатками; он сталкивается со сложностями окружающей жизни, добивается успеха и терпит неудачи; борется, любит, ненавидит. Во-вторых, есть

определенная эпоха – 90-е годы XX века, которая описывается автором достоверно, без прикрас (социальная нестабильность, безработица и т.д.). С характерными проблемами времени сталкивается и герой; однако, помимо описания внешних событий, перипетий, в произведении явно отражена и жизнь его души, которая автору не менее интересна, а скорее всего, именно она и интересна по-настоящему. Поэтому особенно характерен психологический аспект изображения героя, заключающийся в раскрытии его внутреннего мира и отражении того, как он меняется под воздействием обстоятельств. В этом плане можно сказать, что главный герой <...> человек, которому отчасти свойственно романтическое мироощущение» и лирическое восприятие мира».

Известный писатель и публицист Д. Быков с уверенностью говорит о Захаре Прилепине как о профессионале своего дела. О творчестве писателя положительно отзываются критики Павел Басинский, Юлия Щербинина, Дмитрий Володихин, А. Мирошкин, А. Архангельский, М.Н. Липовецкий.

Но встречаются и отрицательные оценки. Наиболее резко отозвались о прозе Прилепина П. Авен и М. Бойко.

Это ещё раз подтверждает, что в оценке творчества писателя нет устоявшегося методологического подхода.

Новизна магистерской диссертации обусловлена попыткой самостоятельного исследования содержательного и структурного принципов организации художественного мира малой прозы З. Прилепина.

Цель работы – рассмотреть художественный мир малой прозы З. Прилепина как идейно-художественное явление.

Цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- выявить жанрово-тематические и структурные особенности организации художественного мира малой прозы З. Прилепина;
- вычленить сюжетные линии и провести исследование семантики и поэтики лирической, авантюрной и экзистенциальной составляющих в сюжете романа в рассказах «Грех» и в цикле рассказов «Ботинки, полные горячей водкой»;
- выявить основные принципы поэтики прозы писателя, определяющие ее художественное единство и оригинальность;
- выработать методические рекомендации к изучению малой прозы писателя на уроках внеклассного чтения в 6, 10 и 11-м классах.

Материалом исследования послужил роман в рассказах «Грех» и сборник рассказов «Ботинки, полные горячей водкой».

Методологической основой исследования стали работы А.Б. Славвиной «Художественный мир прозы Захара Прилепина (на материале книг “Санька” и “Грех”)), диссертации А. И. Малышевой «“Клинический реализм” Захара Прилепина» и Е. М. Ротай «“Новый реализм” в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова», а также статьи «Захар Прилепин “Грех”» В. Бондаренко;

«Куда идет Захар Прилепин?» Н. Крижановского; «Пацанские страсти» В. Пустовой; «Тёрки богов» А. Архангельского, «Кодекс пацан-революционера» И. Колосова и др. Теоретической базой послужили работы М.М. Бахтина по теории романа, а также статьи по теории цикла В.В. Виноградова, Л.Н. Гареевой и И.В. Фоменко.

Методы исследования: комплексный анализ текста, мотивный и структурно-семантический анализ текста.

Практическая значимость исследования. З. Прилепин в школьные программы не включён, но уже известны первые опыты проведения уроков по рассказу «Белый квадрат». Нарботанный материал можно использовать в практике преподавания уроков внеклассного чтения в среднем и старшем звеньях общеобразовательных школ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения. В первой главе рассматривается жанровое мышление З. Прилепина. Во второй главе дан анализ художественного мира рассказов З. Прилепина. В третьей главе приводится система уроков внеклассного чтения по изучению рассказов З. Прилепина в школе.

В заключении подводятся итоги проведенной работы. В конце работы приводится список использованной литературы из 52 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, научная новизна, определяются цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Жанровое мышление З. Прилепина: формы целостности малой прозы» состоит из двух параграфов, раскрывающих логику объединения разрозненных сюжетов в целостные формы романа в рассказах и цикла.

В первом параграфе «Специфика жанра романа в рассказах «Грех» мы выявляем, по каким жанровым показателям книга З. Прилепина «Грех» (2007) помечена жанровым определением «роман в рассказах». Реагируя на вопросы читателей, Прилепин ответил, что «Грех» – это не роман, а сборник рассказов, не предполагающий цельного произведения (тем более, что отдельные рассказы из этого сборника были опубликованы в различных литературных журналах в разное время); романом же книгу назвали издатели. Но критика приняла определение «роман», поскольку в основе романа лежит «личный опыт и свободный творческий вымысел». Роман – это вечно ищущий, вечно исследующий себя самого и переосмысливающий все свои сложившиеся формы жанр. Это – сама пластичность. М.М. Бахтин утверждал, что процесс становления романа не закончился. Он вступает ныне в новую фазу. Книга З. Прилепина «Грех» может рассматриваться как роман с учетом потенциальных возможностей жанра, становление которого не завершено. Помимо этого, предпочтение жанра «романа» сборнику представляется логичным, даже если он появился в оценке «Греха» в качестве «случайно брошенного определения», поскольку это открывает другие возможности в интерпретации героя как становящегося.

Во втором параграфе «Цикл как форма целостности сборника рассказов «Ботинки, полные горячей водкой» мы анализируем жанровые признаки «сборника в рассказах» – именно так автор определил «Ботинки, полные горячей водкой». Формальных жанровых признаков «сборника» в теории литературы нет. Но «сборникам» присуща вариативность состава и относительная произвольность последовательности рассказов. В частности, рассказы могут располагаться в порядке очередности написания или развития темы. Так, например, в сборнике 2008 года (издательство «АСТ; Астрель») в состав сборника «Ботинки, полные горячей водкой» включен рассказ «Дочка», которого нет в книге, изданной Еленой Шубиной, зато в этом издании есть рассказ «Верочка», а рассказы «Убийца и его маленький друг» и «Смертная деревня» поменялись местами.

Несмотря на авторское определение, рассказы «Ботинки, полные горячей водкой» отвечают многим требованиям цикла. Во-первых, здесь вы-

членяются сквозные герои: рассказчик, его братик Валек, Рубчик; мотивы деревни, риска, пьянства, революции и политики. Объемному восприятию действительности «во все её пестроте и сложности причинно-следственных связей» способствует обращение к разным граням темы духовного содержания жизни современной молодежи, исследование социальных процессов с точки зрения «пацанства». Но главное – единые принципы повествования.

Жанровое мышление З. Прилепина демонстрирует общую тенденцию современной литературы к поиску разным форм целостности – от классического романа к мозаичному роману в рассказах и к циклу.

Во второй главе «Художественный мир рассказов З. Прилепина» принцип целостности рассматривается с концептуальной позиции наличия сквозного героя и сквозных сюжетных линий: лирической, авантюрной и экзистенциальной. Внутри рассказов эти линии тесно переплетены, но в каждом из них есть некая доминанта, которая позволяет рассматривать тот или иной рассказ под одним из названных углов зрения.

В разделе 2.1. «Репрезентация лирической линии в сюжетах малой прозы З. Прилепина» рассматривается поэтика представления лирического контекста в малой прозе писателя.

В «Грехе» лирическая тема реализуется в любви к женщине, детям, животным и включает в себя рассказы «Какой случится день недели», «Грех», «Ничего не будет» и «Стихи Захарки», которые вычленяются из общей структуры по наличию субъективной оценки мира, по яркой характеристике эмоционального состояния героя, влюблённого в жизнь, по характеру описаний и открытому – лирическому – психологизму: Захарка сам называет свои чувства. Например, в рассказе «Какой случится день недели» переход от беззаботной праздничной влюбленности в качественно иное состояние обозначен фиксацией смены настроений и нарушением последовательности течения времени. Время перетекает от идиллического «всегда» к бытовому «дни недели», которые меняются местами («Сегодня понедельник, – сказала она. Хотя была суббота»), и, наконец, к экзистенциальному времени переживания смерти, отмеченному маркером «никогда» («Воскресенья не будет»). С момента осознания необратимости смерти заканчивается счастливое безвременье влюбленных.

В начале рассказа «Грех» вновь создается ощущение вечного лета, юности, тепла, где «все правильно» и «много солнца». Автор характеризует своего героя как «приговоренного к счастью, к чужой нежности, доступной, легкой на вкус». Тема греха актуализирует библейские образы рая и искушения, поскольку Захарка влюблен в старшую замужнюю сестру. Осознание греховности плотских помыслов по отношению к сестре является существенным моментом внутренней эволюции героя. Семнадцатилетний Захар справляется с запретным желанием, поскольку «всякий мой грех будет терзать меня... А добро, что я сделал – оно легче пуха, его уне-

сет любим сквозняком». Герой ощущает ответственность за сестёр, за племянника, за незыблемость деревенского мира, в котором чистота родственных отношений является важной нравственной заповедью.

«Стихи Захарки» обогащают стилистику всего романа за счет введения образа лирического героя с присущим ему нежным отношением к миру. Лирический герой поэтического цикла стоит несколько изолированно от образа Захарки в основном повествовании, но не противоречит ему. Захарка-поэт – часто выступает как маска, осознаваемая литературная часть его «я», поэтому и мыслится как нечто созерцаемое снаружи. Но герою предстоит понять, что «все чувства просты. Сложны только поэты» («Неудавшийся сонет»). Опасность растерять «ценность своего слова, / так часто признаваясь / в неживых / выдуманных / мертворожденных чувствах», («Ещё я растерял...») – заставляет Захарку искать иные способы реализации таланта.

В цикле рассказов «Ботинки, полные горячей водкой» лирическая тема уходит на периферию, поскольку здесь принципиально собраны истории «про пацанов», которые не любят демонстрировать сентиментальность. Но, тем не менее, лирическая тема не уходит из повествования, обрамляя цикл двумя сюжетами привязанности к малой родине и к женщине. Сюжеты построены на контрасте одного счастливого дня из деревенского отрочества и печальной картины деревни настоящего («Бабушка, осы, арбуз») и признании онтологического неравенства мужской и женской природы («Дочка»).

В хронотопе счастливого летнего дня в рассказе «Бабушка, осы, арбуз» полно незначительных, но радостных событий: уборка урожая картофеля, арбузное пиршество за одним столом с осами, беседы с бабушкой, розыгрыш доверчивого соседа Орхана.

Граница перехода к части с другим эмоциональным содержанием обозначена фразой: «Бабушка тихо сидела одна». Камертоном здесь служит упоминание вчерашних арбузных корок и появление мух вместо ос: «Утром брошенные арбузные корки смотрятся неряшливо, белая изнанка их становится серой, и по ней вместо ос ползают мухи. Так смотрелась вчерашняя моя деревня: будто кто-то вычерпал из нее медовую мякоть августа, и осталась серость и последние мухи на ней». Малая родина через несколько лет уже не выглядит счастливой и солнечной: «Все умерли. Кто не умер, того убили. Кого не убили, тот добил себя сам». Итог бабушкиной жизни вызывает у рассказчика благодарность, чувство вины и зависть к полноте и осмысленности этой жизни, поэтому, он не расстается с мечтой о счастливом плавании.

Рассказ «Дочка» продолжает лирическую тему в аспекте признания природного и социального неравенства мужчины и женщины, которые герой-рассказчик оформляет в виде афоризмов: «чтобы мужчина остался мужчиной и не превратился в постыдного мужика, он должен прощать

женщине все», но «чтобы женщина осталась женщиной и не превратилась в печальную бабу, она не вправе простить хоть что-нибудь, любую вину»; «Если мужчина хочет, чтоб его женщина не превратилась в печальную и постыдную бабу – он может любить ее как дочку. Но если женщина хочет, чтоб ее мужчина не превратился в постыдного и бесстыдного мужика – она никогда не должна относиться к нему как к сыну».

Рассказ «Дочка» начинается со ссоры, а заканчивается молитвой о вечной жизни для любимой. В итоге побеждает мотив благодарности жизни, любимой, старикам и родной деревне, привившей герою трепетную нежность к живому.

В разделе 2.2. «Реализация авантюрной линии в сюжетах малой прозы» анализируются рассказы «Карлсон», «Колеса», «Шесть сигарет и так далее», «Смертная деревня», «Блядский рассказ», «Пацанский рассказ», «Собачатина», «Убийца и его маленький друг» в которых читается авантюрный склад характера главного героя.

Авантюрная жанровая модификация прозы свойственна писательской и человеческой сути автора и проявляется в его приверженности к остросюжетности жизни и творчества: служба охранником, Чечня, участие в «лимононовском движении» подтверждают эту ипостась его натуры. В прозе Прилепина есть ряд свидетельств развития «пацанской темы» – это сборник рассказов «Ботинки, полные горячей водкой. Пацанские рассказы», романы «Санькя», «Патологии», «Обитель».

Роман в рассказах «Грех» открывает рассказ «Карлсон», в котором представлен герой, склонный к резким поворотам и неожиданным решениям. Ему 23 года, но он находится в состоянии поиска себя, работы, средств к существованию, приятелей, но главное – тех ориентиров, которые привнесли бы смысл в его нынешнюю жизнь. Герой живет одним днём, и всё у него временное: «Скоро, через две недели, у меня кончились деньги, мне нечем было платить за снятую мной комнату...». Работа вышибалой в баре явно не отвечает его жизненным запросам, но что ему на самом деле нужно, он ещё не знает, поэтому поступки и выбор занятий выглядят как импульсы, нелогичные порывы. Например, решение уволиться из бара герой объясняет, вопреки здравому смыслу: «Нежность к миру переполняла меня настолько, что я решил устроиться в иностранный легион наемником». Только состоянием разброда и шатаний можно объяснить появление в его жизни случайного «друга» Алексея по кличке Карлсон. Алексей маска сноба, аристократа, завсегдатя литературных салонов, человека, искущённого в искусстве. Но в определённый момент открывается, что истинная суть Карлсона – это неуважительное презрение, отсутствие восхищения перед талантом других людей. О том, что Карлсон – друг не настоящий, свидетельствует характер его репрезентации: все характеристики близких людей у Прилепина отличаются расположением к человеку, нежеланием выискивать в них недостатки, а в создании портрета Алексея явно просмат-

ривается скрываемая за объективной беспристрастностью неприязнь к чему-то чужеродному: «Болезненно толстый человек, незажившие следы юношеских угрей. Черты лица расплзшиеся, словно нарисованные на сырой бумаге»; «Бока его белого, разжиревшего тела распирали рубаху». Общение Захарки с Алёшей напоминает дружбу Малыша и Карлсона: один «любил говорить» и «перебивал, не дослушав», а другой «был не прочь слушать». Один использует другого, а тот бесхитростно поддается на провокации. Не случайно на родине А. Линдгрена Карлсона считают персонажем отрицательным.

Разрыв отношений с завистником Алексеем избавляет Захарку от статуса Малыша и выводит на перепутье, с которого начинается новый этап жизни.

Рассказ «Колеса» открывает «кладбищенская» тема: закончилась «самая поэтичная зима» в жизни Захара – он бросил заниматься стихами, профессии нет, живет с матерью и сестрой в небольшой квартире, и всё, что случается в его теперешней жизни, – происходит авантюрно: без участия его сознания, воли и констатируется как факт, которому нет разумного объяснения: «И вот я очутился на кладбище»; «И я обнаружил себя в могиле».

Ежедневно сталкиваясь с чужим горем по роду службы могильщика, герой вместе с двумя своими «весёлыми друзьями», проявляет необычное бесчувствие к таинству ухода: на похоронах у них «зубы скачут и в зубах клокочет гогот дурной»; «До недавних пор я по лестницам подъездов перетаскивал только шкафы. Теперь выяснил, что гроб ничем, в сущности, от мебели не отличается. Только его переворачивать нельзя». Адрес понравившейся девушке он записывает на посмертной фотографии старухи. Спокойное, прозаично-бытовое отношение к чужой смерти – это единственный способ сохранить душевное равновесие, поскольку смерть не только безобразна, но и страшна. В завершающем эпизоде тема фатума обретает конкретное выражение: нетрезвый Захар по дороге домой перед носом поезда пересекает железнодорожные пути. От реальной гибели его отделяет мгновение: падая в насыпь, он видит огромные блестящие колеса, которые «сжигали воздух, оставляя ощущение горячей, душной, бешеной пустоты».

Обманул ли герой судьбу, или, напротив, ему был дан шанс? И если жизнь ему зачем-то сохранили, значит, в его появлении на свет был какой-то замысел? Тогда есть ли у него право бесцельно тратить свою энергию на то, чтобы заработать деньги на выпивку, расходовать жизнь, так и не разгадав замысла бытия? Ответа на этот вопрос в авантюрном сюжете не предполагается, но задуматься над ним – уже важный шаг для героя.

В рассказе «Шесть сигарет и так далее» тяга героя к приключениям и острым ситуациям реализуется в его службе вышибалой в баре. У Захара работают не только мышцы, но и голова, он умеет трезво и объективно оценивать себя самого, ситуацию и окружающих его людей, не слиться с

пошлой и криминальной средой, поэтому вопрос о том, кто лидер, в клубе не обсуждается. Захар прекрасно понимает, какая публика приходит в ночной стриптиз-клуб, как уверен и в том, что некоторых из них «стоит убивать немедленно и никогда не жалеть по этому поводу». Но он не судья миру, поскольку и сам не без греха. Специфику своей должности герой воспринимает с определенной долей отстранённого цинизма, как прежде – работу могильщика: «Я так давно обитаю в ночном клубе, что забыл о существовании иных людей, помимо наших посетителей, таксистов, нескольких бандитов, нескольких десятков придурков, выдающих себя за бандитов, проституток и просто беспутных шалав». Он научился отстраняться от щекотливых вопросов, солидаризироваться с не самыми достойными людьми, презирая разве что Вадика за трусость. В остальном он такой же, как все.

Динамику авантюрного сюжета определяет измерение времени количеством выкуренных сигарет: шесть в относительно спокойную часть дежурства и вся оставшаяся пачка – за два последних напряженных часа. В эти два часа обнаруживается, что атмосфера стриптиз-бара исказила принимаемый героем облик самого себя: Захар участвует в избиении слабого посетителя, срывая на нем накопленное за ночь раздражение и страх потерять достоинство перед отбросами общества. В символической сцене финала он пытается отмыть руки, чтобы не осквернять ими сына и жену, но это ему так и не удается. Захар отчетливо понимает, что, оправдывая свои некрасивые поступки грязью внешнего мира, сам становится неотличимым от него. Невозможность существовать от случая к случаю заставляет героя уйти с сомнительной работы. Значит, пачка сигарет была выкурена не напрасно.

В подборке стихов Захарки с авантюрными сюжетами соотносятся картины истории: невольничий рынок в Древнем Риме («И на невольничьем рынке Древнего Рима...»), казненного мятежника Стеньки Разина, а также стихотворения о войне, начиная с «Мальчики направо – ну их к чёрту...» и заканчивая «Концертом». Детские игры в войну перестают быть умозрительными: юношеская бравада, игры в патриотизм ничего общего не имеют с подлинной кровью и ужасом войны.

Авантюрная тематика свойственна циклу «Ботинки, полные горячей водкой» по специфике содержания «пацанской темы», собирающей под одним названием истории про «реальных пацанов» – своих современников. Жанровый подзаголовок «пацанские рассказы» настраивает на инициацию своего поколения политической борьбой, тюрьмой, войной, дружбой и предательством. Поэтому все рассказы цикла объединены мотивами неоправданного риска, страха смерти, обреченного на провал бизнеса, скандальных любовных приключений; качество общения с сомнительными друзьями и подругами измеряется количеством выпитой водки; на войну герои попадают от бессмысленности жизни. Это подтверждается и названиями рассказов: «Блядский рассказ», «Пацанский рассказ» «Собачатина», «Убийца и его маленький друг», «Смертная деревня», не говоря уже о том рассказе, который

дал название циклу. Эстетика рассказов соответствует задаче описания «никчемушных» людей [А. Архангельский].

Загадочная история в «Смертной деревне» вполне «пацанская»: бравада уголовным прошлым, тяга к риску и приключениям. Она характеризует инфантильно-подростковое состояние «пацанской» психики и выдает детскую слабость к чудесному, мистическому, загадочному. Смертная деревня коррелирует с понятием «вымирающая». Но готический антураж: блуждание, ночь, заколдованное, гиблое место, наличие мертвеца – создают атмосферу смертельной опасности, поэтому принимаются за чистую монету.

В разделе 2.3. «Экзистенциальная линия сюжета в рассказах 3. Прилепина» рассказы Прилепина рассматриваются в тесной соотнесенности с темами жизни, её смысла, и – соответственно – смерти и её предназначения. В романе «Грех» этот ряд открывает рассказ с характерным для безрелигиозного сознания названием «Ничего не будет». Рассказ соответствует единому структурному принципу повествования и выстроен на контрасте. Его первая часть продолжает тему семейной идиллии, в которой всё идёт по замыслу Бытия: у любящих родителей «два сына растут». Захар осваивает бытийную роль отца, и ведущая эмоция закреплена за эстетическим категориям «трогательное» и «умильное». Об этом свидетельствует характер описаний: домашние ласковые прозвища сыновей – Игнатка, Глебасей; ласковые ругательства: «Игнат, ты подлец», «премудрый пескарь», «мордочка как луковичка»; подбор уменьшительно-ласкательной лексики («не плачет, нет. Лежит на животе упрется локотками, поднимет белую лобастую головку, дышит. Часто-часто, как псинка, бегущая по следу»; «ножки его бьют меня по животу» и т.д. Имя жены заменяют ласковые эвфемизмы: «Веточка моя», «любимая». Отцовская и мужская нежность демонстрируется в форме открытого психологизма: «Люблю целовать его, когда проснется. Щеки, молоком моей любимой налитые, трогаю губами, замороженный»; «Господи, какой ласковый. Как мякоть дынная». Торжественность повествованию придают старославянизмы и библейская риторика: «у груди млечной»; «ясный, как после причастия»; «благовест» (о плаче сына); «серафим легкомудрый»; «дитя мое осиянное».

Картина «счастливого семейства» в качестве камертона рассказа не может ввести в заблуждение относительно общего настроения рассказа, во-первых, по аналогии с остальными сюжетами, во-вторых, из-за названия с двойным отрицанием. С известием о смерти любимой бабушки меняется эмоциональный настрой, к Захару возвращаются детские страхи, усиленные опытом встречи со смертью на войне. О том, что смерть ходит рядом, Захар в очередной раз убеждается в дороге: сначала ему под колеса бросается пес, затем он сам оказывается в нескольких шагах от катастрофы, ко-

гда машина чудом не столкнулась с выехавшей на встречную полосу фу-рой.

В экзистенциальную линию сюжета плотно вставлен рассказ «Белый квадрат». Он построен как диалог сознаний Захара-ребёнка и Захара-взрослого человека с самим собой и погибшим другом детства. Несколько временных измерений усложняют психологический рисунок образа рассказчика. Натуралистичность тех эпизодов, где появляется призрак Саши, становится ярким способом выражения «пограничных» эмоций героя, мучающегося чувством вины и перманентным судом совести за самый страшный день его детства. К трагедии в детстве привела череда случайностей: сторож оставил пустой холодильник включенным; Сашка спрятался в нем и не смог изнутри открыть, маленький Захарка, не «застукав» друга, ушёл домой; родители Сашки вовремя не подняли тревогу... Виноваты все и никто персонально. Но Захарке неуютнее всех, потому что только он знал, что Сашка никогда бы просто так не оставил игру. Так гибель ребенка вырастает из конкретного жизненного случая в обобщенную философскую проблему: сохранность гармоничного миропорядка напрямую зависит от каждого из живущих. Прилепин поднимает тему детского страдания, однако при всем ужасе, подчеркивая неизбежность земного зла, автор показывает, что страдание не лишено смысла. Только боль, по сути, «и делает из нас людей, способных к сопереживанию и сочувствию. Ведь душа жива, пока способна болеть».

Логическое разрешение экзистенциальной темы и ее кульминация в «Грехе», – рассказ «Сержант». Склонность героя к риску обретает здесь осмысленность: он воюет в Чечне, где не нужно искать способов избавиться от заедающей пустоты существования, напротив, следует быстро решать, как спасти жизнь – свою и товарищей. Здесь остро и актуально начинает звучать тема Родины. Родина для сержанта – это бойцы, за жизнь которых он отвечает, его полк, ради которого стоит сорваться с блокпоста и пойти на вырубку; это и его семья где-то в совсем иной жизни. В смертельно опасные минуты он начинает думать о матери, хотя в армии над этим потешались, как над слабостью. Но более всего Родина связана с разлитой в миру кровью «по двум розовым, маленьким, пацанячьим, цыплячьим телам» его детей.

Грань между жизнью и смертью и без того была тонка и предугадывалась в предыдущих рассказах романа. А в финале она и вовсе стирается. Но такая смерть, в отличие от всех возможных ранее, – бытийна: воспарившая душа заслужила освобождение, потому что Сержант довёл свой отряд до базы и пропустил в распахнутые ворота всех бойцов впереди себя. А иначе к чему призывала чужая земля и зачем было видение Бога?

В цикле «Ботинки, полные горячей водкой» экзистенциальная тематика связана не столько с пороговыми ситуациями жизни-смерти, сколько с мотивом тупика и абсурда существования. Рассказчик в цикле, как и его

герои, – отличаются протестным поведением, участвуют в демонстрациях, рискуют собой и другими, поскольку они недовольны существующим порядком вещей. По своей природе они бунтари, чем и гордятся.

Тема измены себе составляет стержень сюжета рассказа «Герой рок-н-ролла», в котором рассказчик встречается с кумиром своей молодости. По буйным кудрям, яростной манере исполнения и несколькими цитатами из песен в рок-звезде опознается Михаил Борзыкин. Как и многие другие рок-музыканты, он со временем утратил свое лидерство, возможно, потому, что повзрослели те, к кому был обращен его призыв к действию. Экзистенциальная тема рока заявлена в самой специфике этой музыкальной культуры: кто сгубил себя наркотиками, кто – риском, кто ушел по своей воле. Все погибшие остались бунтарями по логике мифа: современники получили возможность дорисовать их облик по своему желанию, как это произошло с В. Цоем. МБ остался жить, продолжает петь свои шлягеры «Сыт по горло» и «Тепло». Но утих бунтарский темперамент, поредела шевелюра, появилась осторожность и осмотрительность.

Встреча с прошлым выводит рассказчика на размышления о себе. Свою бурную юность он сравнивает с ушедшим поездом: проходящая мимо жизнь когда-то имела другой, более острый смысл, была жажда действия, ожидание перемен, семья. Теперь все иначе. Пьяное забытие для него – это способ спрятаться от неудобных вопросов. Даже МБ поражен, с какой целенаправленностью его собеседник губит себя. Но внутренняя работа, заданная встречей и бытийными вопросами, происходит в нем, помимо воли, и в его сознании отчетливо оформляется идея отхода от предначертанного пути.

Дружба и предательство – одна из бытийных тем литературы и актуальная проблема существования человека в социуме. В цикле «Ботинки...» эта тема имеет принципиальное значение еще и потому, что дружба составляет основной принцип пацанского кодекса чести.

Стартовый рассказ сборника «Жилка» оправдывает свое положение в композиции цикла тем, что открывает читателю глаза на ценностную природу «пацанства», задавая тем самым систему координат, в которых существуют герои и складываются их симпатии и антипатии. Главный герой рассказа – герой-революционер с естественной тягой к риску, экстриму. Его отношения с пацанами-единомышленниками по-мужски сдержанны: они все принимают правила «игры», выстраивая общение так, чтобы не помешать общему делу. О себе он говорит предельно честно: «Я жестокий. Черствый и ледяной. Я умею соврать, сделать больно, не чувствовать раскаянья».

И только рядом с другом Ильдаром к нему возвращается чувство детства, подобное тому, какое он испытывал в двенадцатилетнем возрасте: «после хорошей рыбалки, после красивого и пышного дождя» они шли «с навек забытым товарищем по нестерпимо красивому лугу, и огромная ра-

дость мира чуть ли не в последний раз сделала нас хорошими, честными, веселыми, совсем-совсем не взрослыми». Эти воспоминания заставляют трепетать жилку, расположенную рядом с ахиллесовой пятой – уязвимым местом, согласно мифологии, и в результате внутренней борьбы мысли о друге побеждают мысли о семье. Герой готов принять за друга смерть.

Рассказ «Убийца и его маленький друг» раскрывает новый поворот в теме дружбы. Наблюдая отношения товарищей по спецназу – Примата и Гнома, рассказчик представляет их как абсолютных антиподов. Сильный, грубовато-примитивный Примат в Чечне тоскует по кровопролитию и первый убивает человека – безоружного пленного.

Его друг Гном, напротив, совсем не подходит под стереотип бойца: маленький, не агрессивный, не кровожадный: по всему было видно, что он «убивать никого не собирается, но на забавы своего большого друга смотрит с интересом, словно обдумывая что-то»; воспитывает шестилетнюю дочь после ухода жены, не кичится своей судьбой и не нагоняет тоску жалобами.

Но пропорции между большим и маленьким начинают корректироваться уже в улыбке героев: прямодушная ясность и определенность улыбки Примата контрастирует с суетной скрытностью улыбочки Гнома – человека-куклы.

Символический перевертыш в финале окончательно расставляет маленькое и большое по своим местам: когда при погрузке дембелей в «вертушку» боевики начали пальбу, Гном притворился убитым, а «лишенный глаза, с горячим куском свинца в голове» Примат вынес из-под обстрела двух раненых и невредимого Гнома. В итоге труса и хитреца Гнома представили к награде, а настоящего героя привезли «в цинке».

Героическая смерть переводит Примата из разряда патологических убийц в герои, а мелкость и подлость природы Гнома окончательно проясняется после похорон, когда он не погнушался обокрасть беременную вдову своего спасителя. Но побеждает христианский финал. Мудрая женщина, вдова Примата отказалась осквернить память покойного мужа мезостью.

Мотив дружбы и предательства намечает столкновение основных бытийных категорий, образующих конфликт рассказа и книги в целом – конфликт жизненных ценностей. А. Архангельский не случайно маркировал книгу Прилепина как эпос, в котором пацаны из 80-х и 90-х показаны героями, способными на настоящую мужскую дружбу и на скверное предательство, передавая это со «спокойной интонацией, без прокурорских сентенций. Но истина не ускользает от читателя, поскольку автор придерживается классической позиции гуманизма».

В третьей главе «Изучение малой прозы З. Прилепина на уроках внеклассного чтения» предлагается система уроков по малой прозе З. Прилепина:

1. Урок внеклассного чтения в 6 классе в форме диспута: «Хочется жить!» по рассказу З. Прилепина «Белый квадрат» (6 класс).
2. Урок внеклассного чтения в 10 классе в форме диспута: «На пути к выбору» (по рассказу З. Прилепина «Грех»)
3. Урок внеклассного чтения в 11 классе в форме диспута: «Вышибала в ночном клубе» по рассказу Захара Прилепина «Шесть сигарет и так далее».

В **заключении** магистерской диссертации подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего исследования творчества З. Прилепина.

Апробация материалов исследования.

Основные положения работы были представлены на 70-м и 71-м смотрах студенческих научных работ в ПИ «ИГУ».

Темы докладов: «Мотивы дружбы и предательства в цикле рассказов З. Прилепина «Ботинки, полные горячей водкой»» (Иркутск, 2016 г.); «Герой-бунтарь в цикле рассказов З. Прилепина «Ботинки, полные горячей водкой»» (Иркутск, 2017 г.).